

Р. Зом

**Институции История и
система Римского
гражданского права**

Книга 2 Имущественные права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Р11

Р11 **Р. Зом**
Институции История и система Римского гражданского права: Книга 2 Имущественные права / Р. Зом – М.: Книга по Требованию, 2014. – 141 с.

ISBN 978-5-458-66989-4

ISBN 978-5-458-66989-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Римскому праву извѣстно понятіе *сложной вещи* (такъ наз. *universitas rerum cohaerentium*). Подъ это понятіе под-
ходятъ вещи, составляющія извѣстное *матеріальное* (тѣлес-
ное) единство, но составныя части которыхъ представляютъ
собой не части вещи, а цѣлыя вещи, способныя быть пред-
метами самостоятельныхъ правъ (слѣдовательно, это вещи,
состоящія изъ ряда вещей). Главнымъ примѣромъ вещей
этого рода по *Corpus iuris* является зданіе. Зданіе, какъ
цѣлое (*universitas aedium*, D. 41, 3, 23 pr.) составляетъ
собственность собственника земельного участка; однако право
собственности на зданіе не включаетъ въ себя право соб-
ственности на строительный матеріалъ (*tigna*), т. е. *tigna*
продолжаютъ считаться самостоятельными вещами. Собствен-
никъ *tigna* не можетъ лишь осуществить свое право на нихъ
пока они соединены съ зданіемъ (*dominium dormiens*). Соб-
ственникъ также не располагаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ
сходныхъ случаяхъ (ср. D. 10, 4, 6) *actio ad exhibendum*,
направленной на отдѣленіе и предъявленіе *tigna* въ цѣлыхъ
подготовить *rei vindicatio*; онъ располагаетъ только (уже по
12 таблицамъ) *actio de tigno iuncto*, направленной на воз-
мѣщеніе двойной стоимости (ср. D. 41, 1, 7, 10. 12). Герм.

чужой участокъ будетъ ошибочно внесенъ въ вотчинную книгу въ
качествѣ моего участка, я этимъ самымъ еще не стану его соб-
ственникомъ; чужое право собственности, и въ этомъ смыслѣ и
чужой участокъ, продолжаютъ существовать. Съ этой точки зрѣнія
составныя части поверхности земельного участка разсматриваютъ
какъ „несущественныя“ составныя части участка (могущія принад-
лежать и разнымъ собственникамъ). Въ остальномъ же слѣдуетъ счи-
тать, что *всѣ* части вещи, т. е. *всѣ матеріально* связанныя съ вещью
части суть „существенныя составныя части“ въ смыслѣ § 93 Герм.
Гражд. Уложенія, т. е. онѣ не могутъ быть предметами отдѣльныхъ
правъ: ихъ отдѣленіе (а также и ихъ присоединеніе) существенно
для вещнаго права, такъ какъ оно производитъ измѣненіе въ ихъ
матеріальной самостоятельности и въ ихъ назначеніи. *Sohm, Der*
Gegenstand (1905), стр. 19.

Гражд. Уложеніе не знаетъ понятія сложной вещи: *tinga* теперь разсматриваются какъ простыя части вещи, т. е. они неизбѣжно подпадаютъ праву собственности, установленному на земельный участокъ (Герм. Гр. Ул. § 94 съ ограниченіями, указанными въ § 95). Современное право знаетъ только *простыя* вещи, а вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ *вещью* въ юридическомъ смыслѣ, разрѣшается въ каждомъ случаѣ сообразно съ воззрѣніями оборота ²⁾.

pr. I. de reb. corp, (2, 2): Quaedam..... res corporales sunt, quaedam incorporales. § 1: corporales eae sunt, quae tangi possunt, veluti fundus, homo, vestis, aurum, argentum, et denique aliae res innumerabiles. § 2: Incorporales autem sunt, quae tangi non possunt, qualia sunt ea, quae in iure consistunt: sicut hereditas, usufructus, obligationes quoquo modo contractae.

Надъ понятіемъ вещи въ Герм. Гражд. Уложеніи возвышается понятіе „предмета“, „Gegenstand“. „Gegenstände“ въ смыслѣ Герм. Гражд. Уложенія считаются вещи („körperliche Gegenstände § 90) и *имущественныя* права (unkörperliche Gegenstände). Понятіе „Gegenstand“ обладаетъ большою ясностью сравнительно съ римскимъ понятіемъ „res“. Оно исключаетъ всѣ долги и всѣ личныя права, не подлежащія распоряженію (также и наследственное право). Оно обнимаетъ собой только составныя части *имущественнаго актива*, т. е. имущественныя права, и устанавливаетъ юридическое

²⁾ Ученіе римскихъ юристовъ о вещахъ находилось подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, философскихъ, а не юридическихъ теченій (ср. *Sokolowsky*, *Die Philosophie im Privatrecht*, 1902); этимъ и объясняется его неопредѣленность: границы понятій сложныхъ и простыхъ вещей весьма неустойчивы. Въ знаменитомъ текстѣ Помпонія (l. 30 pr. D. 41, 3: *tria sunt genera corporum*,—простыя вещи, сложные вещи, совокупности вещей) къ составнымъ вещамъ причисляется корабль, а къ совокупностямъ вещей (которыя по идеѣ должны составляться изъ корабля одного рода)—наряду со стадомъ—народъ и легіонъ.

положеніе, по которому только право собственности (вещь, какъ предметъ оборота, совпадаетъ съ правомъ собственности) и остальные *имущественныя* права могутъ служить предметами распорядительныхъ сдѣлокъ (выше § 29). Совокупность „Gegenstände“ (а не только вещей) называется въ Герм. Гражд. Уложеніи „Gut“ (напр., *eingebrochenes Gut*) или „Vermögen“ (имущество—ср. § 1363). Подобная совокупность не можетъ быть объектомъ вещнаго права; она можетъ подлежать только праву управленія (*Verwaltungsrecht*), т. е. праву личнаго характера (власть надъ чужимъ „имуществомъ“ означаетъ власть надъ личностью его обладателя, ср., напр., § 1363, 2205 и выше § 29). Имущество, подлежащее особымъ условіямъ управленія, называется *Sondergut*, *Sondervermögen*, *universitas iuris* (напр., *Verbehaltsgut*, имущество, принесенное женой въ качествѣ приданого, наслѣдство, находящееся въ рукахъ неуправомоченнаго лица, римское *resculium*). Въ прежнее время полагали, что къ *universitas iuris* долженъ примѣняться принципъ суррогаціи (*res succedit in locum pretii, pretium in locum rei*). Но какъ въ римскомъ, такъ и въ современномъ правѣ къ различнымъ случаямъ обособленнаго имущества (*Sondergut*) примѣняются *различныя* правовыя нормы въ зависимости отъ характера лично правовыхъ отношеній (также и въ отношеніи суррогаціи, ср., напр., Герм. Гражд. Улож. § 1370, 1381, 1382, 2019).

§ 59.

Виды вещей.

I. Постановленіемъ права нѣкоторыя вещи лишаются способности быть объектами частныхъ правоотношеній; такія вещи (по своей природѣ могущія однако быть предметами частныхъ правоотношеній) называются—*res extra commercium*. Къ числу ихъ принадлежатъ:

а) *Res divini iuris*: *res sacrae* (вещи,—посвященныя бо-

гамъ, напр., храмы, алтари), *res sanctae* (вещи, охраняемыя богами—напр., городскія стѣны Рима), *res religiosas* (вещи, посвященныя *diis Manibus*, т. е. кладбища). Ср. выше § 37.

б) *Res publicae*, общественныя вещи. Первоначально къ *res publicae* причислялось все, принадлежавшее *populus Romanus* (собственность государства). То, что принадлежало римскому народу, было изъято изъ сферы дѣйствія частнаго права (§ 37). Только благодаря признанію за общинами, а затѣмъ и за государствомъ, свойствъ юридическихъ (частно-правовыхъ) лицъ, то имущество, которое было предназначено для *обособленнаго хозяйства* государства и общинъ (и которымъ отдѣльныя лица пользовались *посредственно*,—такое, напр., имущество школьное, или имущество, служащее для мощенія и освященія улицъ, ср. выше § 37), получило значеніе *res privata*, принадлежащей часто-правовому юридическому лицу (фиску); этимъ самымъ оно приобрѣло способность быть предметомъ права собственности и частно-правового оборота. Поэтому Юстиніаново право причисляло къ *res publicae* въ техническомъ смыслѣ только *res publicae publico usui destinatae*, т. е. только тѣ вещи, которыя *отданы въ общее пользованіе*, которыми *непосредственно* могутъ пользоваться *всѣ* единичныя лица, и которыя поэтому не подлежатъ исключительному обладанію частныхъ лицъ по принципамъ частнаго права; сюда относятся: публичныя дороги, публичныя площади, публичныя рѣки (къ послѣднимъ римское право относило всѣ *flumina perennia*; современное право относить къ нимъ только рѣки судоходныя). Эти вещи считались *res extra commercium*, изъятыми изъ гражданско-правового оборота, еще въ Юстиніановомъ правѣ: онѣ не подлежали частной собственности. Въ современной Германіи вопросъ о томъ, какія вещи должны считаться публичными, рѣшается на основаніи нормъ мѣстнаго права (постановленія, сюда относящіяся, составляютъ часть публичнаго мѣстнаго права). Теперь публичныя вещи тоже подлежатъ праву

собственности (обычно, праву собственности государства, общины или какой-либо иной публичной корпорации), но такъ называемому публичному праву собственности, ибо содержание и характеръ его опредѣляются нормами публичнаго права ¹⁾. Общественное пользованіе охраняется въ административномъ порядкѣ; въ римскомъ правѣ для этой цѣли служилъ также интердиктный процессъ (§ 56): тамъ были установлены *interdicta privata*, служившія потерпѣвшему (напр., *interdictum ne quid in loco publico fiat*, D. 43, 8, 2 pr. § 2) и *interdicta popularia* (напр., *interdictum de loco publico*, D. 43, 7, 1); *ne quid in flumine publico fiat*, D. 43, 13, 13, 9). Къ *interdictum popolare* могъ прибѣгнуть каждый гражданинъ отъ имени общества, интересы котораго оказались нарушенными (ср. выше § 52 въ концѣ).

с) *Res omnium communes*: воздушное пространство, свободно текущая вода, море и морское дно. Къ этой категоріи принадлежать такія вещи, которыя (подобно солнцу, лунѣ и звѣздамъ или атомамъ естествоиспытателя) вообще не являются вещами въ юридическомъ смыслѣ: атмосфера земли, океанъ и текущая вода (*aqua profluens*) по своей природѣ изъяты изъ оборота.

Gaius, Inst. II § 3: *Divini iuris sunt veluti res sacrae et religiosae*. § 4: *Sacrae sunt, quae diis superis consecratae sunt; religiosae, quae diis Manibus relictæ sunt*. § 5: *Sed sacrum quidem hoc solum existimatur, quod ex auctoritate populi Romani consecratum est, veluti lege de ea re lata aut senatus consulto facto*. § 6: *Re-*

¹⁾ Простое запрещеніе отчуждать вещь еще не обращаетъ ее въ *res extra commercium*. Такъ, по римскому праву отчужденіе спорной вещи (*res litigiosa*) и спорнаго притязанія считалось ничтожнымъ (l. 5 C. 8, 36). И несмотря на это *res litigiosa* составляла предметъ обыкновеннаго частнаго права собственности. Въ современномъ германскомъ правѣ допускается отчужденіе спорной вещи (и спорнаго притязанія), но отчужденіе не оказываетъ вліянія на исходъ процесса. Герм. уст. гр. суд. § 265. 266.

ligiosum vero nostra voluntate facimus, mortuum inferentes in locum nostrum, si modo eius mortui funus ad nos pertineat. § 8: Sanctae quoque res, velut muri et portae, quodammodo divini iuris sunt. § 9: Quod autem divini iuris est, id nullius in bonis est.

§ 1 I. de rer. div. (2, 1): Et quidem naturali iure communia sunt omnium haec: аѣr et aqua profluens et mare et per hoc litora maris. Nemo igitur ad litus maris accedere prohibetur: dum tamen a villis et monumentis et aedificiis absteineat... § 2: Flumina autem omnia et portus publica sunt, ideoque ius piscandi omnibus commune est in portu fluminibusque. § 3: Est autem litus maris, quatenus hibernus fluctus maximus excurrit. § 4: Riparum quoque usus publicus est iuris gentium, sicut ipsius fluminis; itaque navem ad eas appellere, funes ex arboribus ibi natis religare, onus aliquid in his reponere cuilibet liberum est, sicuti per ipsum flumen navigare; sed proprietas earum illorum est, quorum praediis haerent: qua de causa arbores quoque in isdem natae eorundem sunt.

II. Среди *res in commercio*, т. е. среди вещей, способныхъ быть объектами права собственности, право выдѣляетъ слѣдующія категоріи:

а) *Res nullius* (безхозяйныя вещи), фактически не принадлежащія никому,—напр., дичь въ лѣсу. Они приобрѣтаются въ собственность путемъ оккупации (ниже § 64).

б) *Потребляемыя* вещи (*res, quae usu minuuntur vel consumuntur*), т. е. тѣ вещи, которыя предназначены къ употребленію или отчужденію,—напр., пищевые продукты, деньги. На такія вещи нельзя установить узупфруктъ, ибо узупфруктуаръ управомоченъ пользоваться вещью, только при условіи *сохраненія* ея субстанціи (*salva rei substantia*); такъ называемый *quasi usufructus* на потребляемыя вещи сводится, въ сущности, къ приобрѣтенію права собственности на однѣ вещи съ обязательствомъ возвратитъ другія такія же вещи (ниже § 69). О *commodatum* примѣнительно къ потребляемымъ вещамъ см. ниже § 79 I в.

Деньги потребляются путем траты ихъ, по римскому праву также путемъ смѣшенія ихъ съ другими деньгами, послѣ чего отличить отдѣльныя монеты (или бумажки) становится невозможнымъ. Слѣдовательно, если, напр., кто-либо передалъ чужія деньги въ уплату долга или въ цѣляхъ займа, то принявшій эти деньги становится ихъ собственникомъ не въ силу передачи (*traditio*), но въ силу послѣдовавшаго смѣшенія своихъ денегъ съ полученными (*si nummi mixti essent, ita ut discerni non possent, eius fieri qui accepit, D. 46, 3, 78*). Послѣ смѣшенія чужія деньги уже не считаются болѣе чужими, они считаются потребленными тѣмъ лицомъ, которое получило ихъ; это лицо тѣмъ самымъ становится ихъ собственникомъ. Отсюда для приобретателя можетъ возникнуть обязательство вернуть такую же сумму денегъ, ср. § 83 Ia. Герм. Гражд. Уложение (§ 948) квалифицируетъ смѣшеніе денегъ (приводящее къ невозможности отличить свои деньги отъ чужихъ), подобно другимъ такимъ же случаямъ смѣшенія, не какъ потребление, но какъ соединеніе вещей (ср. § 64 въ концѣ); такимъ образомъ, приходится взвѣшивать, имѣютъ ли чужія деньги существенное значеніе для того денежнаго запаса, въ который онѣ вошли. Если имѣютъ, то налицо будетъ соединеніе вещей въ узкомъ смыслѣ (ни свои, ни чужія деньги не будутъ имѣть значенія главной вещи): въ этомъ случаѣ возникаетъ сособственность на смѣшанныя деньги въ пропорціи, соответствующей долямъ cadaго собственника. Если же присоединеніе чужихъ денегъ не имѣетъ существеннаго значенія для основной денежной массы, налицо будетъ *accessio* (присоединеніе, при которомъ большая первоначальная сумма, увеличившаяся въ незначительномъ размѣрѣ, считается главной вещью); здѣсь собственникъ первоначальной болѣе суммы приобретаетъ все въ единоличную собственность. Слѣдовательно, по Герм. Гражд. Уложенію лицо, получившее чужія деньги въ случаѣ смѣшенія ихъ со своими приобретаетъ всю сумму въ

единоличную собственность только въ случаѣ accessio. Съ другой стороны, передача денегъ (traditio) по § 935, 2 Герм. Гражд. Уложенія немедленно обращаетъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя въ собственника.

с) *Замѣнимыя вещи* (res fungibiles, res, quae pondere, numero, mensurave constant), т. е. тѣ вещи, которыя опредѣляются въ оборотѣ не по индивидуальнымъ, а по родовымъ признакамъ, напр., вино, хлѣбъ въ зернѣ, яйца, яблоки, сигары (но не лошади, не книги, не земельные участки). Для вещнаго права свойство замѣнимости не имѣетъ никакого значенія: право собственности имѣетъ своимъ объектомъ не массу, какъ таковую, но только опредѣленные вещи, входящія въ составъ этой массы (такъ, объектомъ его являются *опредѣленные* 100 бутылокъ вина, а не вообще какихъ-либо 100 бутылокъ). Иначе обстоитъ дѣло въ обязательственномъ правѣ. Въ томъ случаѣ, если предметомъ долга являются замѣнимыя вещи,—по общему правилу—должникъ обязанъ предоставить не индивидуально обозначенныя вещи, а только опредѣленное количество вещей извѣстнаго качества, ибо въ отношеніи долга на замѣнимыя вещи въ случаѣ сомнѣнія дѣйствуетъ положеніе: tantundem eiusdem generis est idem ²⁾). И тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ смѣшивать родовое обязательство съ обязательствомъ предоставить замѣнимыя вещи. Родовое обязательство (при которомъ предметъ долга обозначается только по родовымъ признакамъ, ср. § 75, I) можетъ имѣть своимъ объектомъ и не

²⁾ Замѣнимыя вещи вручаются пріобрѣтателю *независимо отъ ихъ индивидуальных признаковъ*; онѣ просто отсчитываются, „*numero constant*“ (въ этомъ заключается юридическая сущность термина „*adnumerare*“), отвѣшиваются (*adpendere*), отмѣряются (*admetiri*),—даже если фактически отдѣльные экземпляры нѣсколько отличаются отъ другихъ, какъ это бываетъ, напр., при покупкѣ винограда, яблокъ, яицъ. Ср. *Karlowa* въ *Grünhuts Zeitschr. f. Privat- und öffentl. Recht*, Bd. 16 (1889), стр. 411.

замѣнимыя вещи: напр., я покупаю сочиненія Гёте. Съ другой стороны, замѣнимыя вещи могутъ быть предметомъ индивидуальнаго обязательства (напр., я покупаю *данную* бутылку вина). Но обычно обязательство предоставить замѣнимыя вещи выступаетъ въ формѣ родового обязательства (но не наоборотъ). Заемъ и *depositum irregulare* могутъ быть заключены только въ отношеніи замѣнимыхъ вещей (деньги, зерно, вино, и т. д.),—ниже § 79. *Деньги* относятся одновременно къ потребляемымъ и къ замѣнимымъ вещамъ (о юридическомъ понятіи денегъ см. ниже § 75, II).

д) *Дѣлимыя вещи*, т. е. такія вещи, которыя безъ уменьшенія своей цѣнности могутъ быть раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ вещей, однородныхъ съ первоначальной вещью. Къ числу дѣлимыхъ вещей относятся, по общему правилу, земельные участки, кусокъ сукна (но не одежда), известное количество вина и т. д. При раздѣлѣ, (т. е. въ томъ случаѣ, когда собственники требуютъ выдѣла своей части), дѣлимые вещи фактически (реально) раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ вещей, въ то время, какъ въ отношеніи недѣлимыхъ вещей при раздѣлѣ приходится дѣйствовать иначе (ниже § 63, III).

Не считается дѣленіемъ вещей такъ называемое идеальное дѣленіе, представляющее собой дѣленіе общаго *права* на вещь, а не дѣленіе самой вещи. Такое идеальное дѣленіе можетъ имѣть мѣсто, напр., при общей собственности.

е) *Принадлежности* (*pertinentia*), т. е. вещи матеріально самостоятельныя, но не самостоятельныя въ хозяйственномъ отношеніи. Онѣ представляютъ собой служебныя (побочныя) вещи, получающія свою полную хозяйственную цѣнность только при своемъ подчиненіи опредѣленной другой (главной) вещи. Примѣрами могутъ служить: ключи отъ шкафа, отъ дома,—вообще, всѣ вещи, матеріально приспособленныя къ какой-нибудь другой вещи. Современное право считаетъ принадлежностями всѣ вещи, *предназначенныя* служить хо-

зайственимъ цѣлямъ другой вещи (Герм. Гражд. Улож. § 97), даже въ случаѣ ихъ матеріальной раздѣльности; такимъ образомъ, съ точки зрѣнія современнаго права, къ числу принадлежностей относятся: инвентарь имѣнія, инвентарь зданія, приспособленнаго къ промышленнымъ цѣлямъ,— ср. Герм. Гр. Улож. § 98 (приспособленіе принадлежностей къ главной вещи въ указанныхъ только что примѣрахъ выражается только въ числѣ, въ размѣрѣ или въ смѣнѣ служебныхъ вещей) ³⁾). Вещное право, установленное на главную вещь, не простирается на принадлежность (право собственности на шкафъ не простирается на ключъ), ибо принадлежность есть не часть вещи, а тѣлесно самостоятельная вещь, не связанная съ главной вещью. Однако, *обязательственная (обязывающая) сдѣлка*, заключенная по поводу главной вещи, въ случаѣ сомнѣнія простирается и на принадлежность: если шкафъ продается, легируется, то, въ случаѣ сомнѣнія, считается проданнымъ, завѣщаннымъ также и ключъ ⁴⁾).

³⁾ Римляне не считали инвентарь принадлежностью имѣнія: по римскому праву, для того, чтобы оставить по завѣщанію кому-либо инвентарь, необходимо было завѣщать данному лицу *fundus instructus*, ибо предоставленіе въ завѣщаніи *fundus*'а не включало въ себя предоставленія инвентаря, D. 33, 7, 1 pr.; l. 2 § 1 eod. Слѣдовательно, понятіе принадлежности у римлянъ было болѣе узко, нежели современное понятіе принадлежности.—Кирпичи, подвозимые къ воздвигаемой постройкѣ, не считаются ни ея составной частью, ни принадлежностью; черепицы на крышѣ считаются составной частью зданія; снятыя на время черепицы (*detractae, ut geroperetur*) считаются принадлежностью участка (онѣ по своему роду и количеству приспособлены къ данному участку), ср. D. 19, 1, 18, 1.

⁴⁾ Современное право установило еще одно положеніе, неизвѣстное римскому праву: отчужденіе участка и установленіе на него правъ, его обременяющихъ, простираются (въ случаѣ сомнѣнія) и на принадлежности его (Герм. Гр. Улож. § 926. 1031. 1096. 1120). Слѣдовательно, въ отношеніи принадлежностей *земельнаго участка* (напр.,